

[Ты голоден! Насыщенность: 90%]

Предполагая, что я начал со 100-процентного насыщения, это означало, что с момента вылупления я исчерпал 10 процентов, just...an час назад? Если 10-процентного насыщения было достаточно только для того, чтобы продержаться час, это означало, что я должен был есть до полного насыщения по крайней мере раз в десять часов, или более двух приемов пищи до полного насыщения каждые двадцать четыре часа в сутки. Однако на самом деле я не имел ни малейшего представления о том, сколько прошло времени и состоят ли дни здесь из двадцати четырех часов.

Если бы у меня было время, я мог бы найти что-нибудь, отбрасывающее тень, чтобы сконструировать элементарные солнечные часы, но солнечные часы не измеряли время в абсолютных величинах; поскольку они были основаны на движении солнца, они давали только представление о том, сколько времени прошло относительно продолжительности дня. Невозможно было сказать, были ли дни здесь теми же двадцатью четырьмя часами, к которым я привык. Хотя, вместо того чтобы измерять продолжительность дня на основе продолжительности часа, вероятно, имело бы больше смысла измерять продолжительность часа на основе продолжительности дня.

Казалось безопасным предположить, что дни в этом мире имеют фиксированную продолжительность, и тогда эту продолжительность можно было бы разделить на двадцать четыре единицы времени одинакового размера, которые я мог бы назвать "час". Если определение "часа" в этом мире отличалось от часов, к которым я привык на земле, на самом деле это не имело особого значения, учитывая, что я не захватил с собой часов. Единственное, что у меня было, - это мои собственные ориентиры и чувство времени, а у меня не было даже человеческих ориентиров; у меня было тело дракона, и "объективное" определение часа, вероятно, имело гораздо меньшее значение, чем то, как я ощущал время в этом теле.

Предполагая, что я вылупился из яйца в состоянии полной сытости, я исчерпал десять процентов имеющихся у меня запасов пищи, а это означало, что независимо от того, какая единица времени только что прошла, у меня было, возможно, в девять раз больше времени, прежде чем я достигну точки голодания. Или, может быть, у меня было больше времени. Я не знал точно, как мой метаболизм влиял на уровень голода; возможно, мой метаболизм был ниже, когда я не двигался. По крайней мере, я, вероятно, медленнее расходовал свои запасы пищи во время сна. И если уж на то пошло, я, вероятно, прожигал их быстрее, когда двигался. Я только что потратил довольно много времени, проверяя возможности своего тела, и хотя полчаса довольно энергичных упражнений показались мне небольшим количеством, это было гораздо больше, чем привыкло мое молодое тело.

Как бы то ни было, мне пора было найти что-нибудь поесть.

Я заметил небольшой рыхлый камешек и ткнул в него когтем, наблюдая, как он раскачивается на плоской твердой земле. Может ли это быть возможным источником питания? Даже теплокровные млекопитающие извлекли пользу из ничтожных количеств минералов, и в моей форме монстра, возможно, я даже смог бы перерабатывать этот камень и превращать его в какой-то вид питания. Если бы я был големом или каким-нибудь существом, похожим на живую статую, я бы рискнул взобраться на этот камень. Может быть, все же стоило рискнуть в

качестве дракона. Поддавшись минутному порыву, я наклонился и лизнул камень языком. Она скользнула мне в горло, и я проглотил ее без всякого труда. Плавающий индикатор [голода] не сдвинулся с места. С другой стороны, это, казалось, совсем не расстроило мой желудок.

[Черта монстра: Плотоядный. Употребляйте останки павших существ в пищу.]

"Падшие существа" звучали зловеще. Это также оставляло интересный вопрос о том, будет ли каменный голем, в случае поражения, считаться "падшим существом", пригодным для употребления в пищу. С другой стороны, вопрос о том, существовали ли в этом мире каменные големы и другие существа, не имеющие плоти, все еще оставался без ответа. Увидев свидетельства существования эльфов, циклопов и драконов, я предположил, что на столе было все, что угодно, но, возможно, в этом мире бродили только звери из плоти и крови.

Что ж, по крайней мере, мой маленький эксперимент с употреблением камня дал мне немного информации. В дополнение к тому, что камни, по-видимому, не были полезны с точки зрения питания, казалось, что растительная жизнь также была исключена из списка. С этим было интересно поспорить: быть "плотоядным" означало, что фрукты не годятся в качестве источника пищи, даже если мне посчастливится их найти. Тем не менее, там, где были фрукты, я, вероятно, мог бы найти фауну, питающуюся фруктами, а фауна, питающаяся фруктами, казалась тем типом фауны, который с наименьшей вероятностью окажет сопротивление, если я решу приготовить из нее блюдо.

But from where I stood I could see no fruit, nor any trees, for that matter.

It seemed that there was no nutrition available here, unless birds intended to descend from the sky and willingly offer themselves as tribute, and I saw no birds, not even the self-preserving sort of birds that might know better than to fly within reach of hungry dragon hatchlings. However, while this plateau didn't have any prey to hunt, it did offer me one important thing: a vantage point.

I walked to the edge, taking the time to survey my surroundings in greater detail. The plateau I stood on appeared to be situated in a gorge or canyon of some sort, with large rock formations surrounding it. But was this the sort of valley that existed at a low elevation, or a winding passage that existed at high elevation, carved through the upper reaches of a mountain range? The difference mattered a great deal. If this was near mountainous peaks, then my pursuit of food would probably best be served by heading to a lower elevation. But if this was a point of low elevation, then maybe my best move was to ascend. So, which was it?

Looking up, I saw enough jagged formations that seemed to suggest the kind of rocks that might be formed by volcanoes, the kind you might find in a mountain range. The very plateau that I stood on was probably the result of volcanic activity as well, the kind you might find nearer mountains' peaks or summits. That meant that if I wanted to find fertile hunting grounds, I was probably better off trying to descend. This canyon was completely dry, but there might still be some lake if I followed it downward, or maybe an ocean.

That was old-world thinking, though. On earth, canyons and valleys only existed because something

formed them, like a winding river, which you could follow to larger body of water where the river ended. But if this were an artificial sort of world that had been designed by hand, its creator might have designed things this way simply for aesthetic reasons. A mountain on earth had to have some kind of proximate cause; mountains were the result of volcanic activity. A mountain formation in a story or an imagined world might exist only because its creator had a certain affinity for mountains.

So what kind of story did this setting tell?

The rocks were baked hard by the sun, much like the rocks in the foothills of the Rocky Mountains near where I had moved for post-grad. I wasn't a geologist, but I knew that the sun seemed to beat harder in Denver because the air was thinner. Higher elevation suggested a summit, confirming my earlier theory. More significantly, though, this valley in which I found myself in unmistakably said "desert." More specifically, it said "hot."

Мне не было жарко. Но, возможно, это была просто природная склонность драконов к теплу. В моем списке персонажей не было указано никаких черт, связанных с термостойкостью, но у меня было тайное подозрение, что я мог бы узнать о термостойкости своего тела, если бы когда-нибудь нашел огонь для экспериментов. Моя чешуя рептилии определенно заставляла меня чувствовать себя как дома в условиях пустыни.

Более конкретно, это было место, где родился дракон. Что казалось более вероятным местом для рождения дракона: долина недалеко от уровня моря или вершина горы?

Чем больше я думал об этом плато, образовавшемся из застывшей магмы, тем больше оно, казалось, соответствовало идее спроектированного мира. Я не был точно уверен, откуда я появился, и тот факт, что мое яйцо было посажено на плоском плато, казалось, противоречил представлению о том, что драконьи яйца могут быть выкованы в огненном тигле недр вулкана, но идея с горным пиком, казалось, подходила лучше. Интуитивно мне показалось, что с моей стороны было бы благоразумно попытаться спуститься.

Когда я ставил на кон свою жизнь, мне казалось, что на интуицию можно положиться не так уж сильно, но, возможно, моя интуиция была лучше, чем я думал. В конце концов, большинство животных, казалось, рождались с каким-то инстинктом выживания, с чем-то глубоко заложенным в их ДНК, что направляло их к пище, местам нереста или чему-то еще, что им было необходимо для обеспечения продолжения их генетического наследия. Неужели интуиция так сильно отличается от инстинкта? Или тот факт, что я, очевидно, был способен к более высокому мышлению, означал, что от меня ожидали, что я сам разберусь в головоломке о том, как выжить, а не буду действовать исключительно инстинктивно?

Как бы то ни было, казалось очевидным, что я увидел все, что можно было увидеть, и больше не найду ответов, погрязнув в собственных мыслях. Я надеялся, что уход с плато приблизит меня к еде, и если я не найду еду, то, по крайней мере, найду больше информации.

Ранее я уже определил точку, в которой спуск с плато был наиболее постепенным, поэтому я пересек плато пешком, чтобы достичь этой точки. Пока я шел, я почувствовал хруст под

ногами и посмотрел вниз на несколько осколков яйца, из которого я вылутился. Они посмотрели... что ж, по крайней мере, они выглядели более съедобными, чем камни, с которыми я экспериментировал ранее, и проглотить их мне не повредило. Я собрала несколько кусочков яичной скорлупы. У него был какой-то приглушенный, слегка горьковатый привкус. Это, в сочетании с грубой зернистой текстурой яичной скорлупы, придало мне ощущение мела во рту. Я сглотнул и уловил лишь малейшее движение на моем индикаторе "голода", но он остался на уровне 90 процентов. Действительно ли оно двигалось? Я собрал еще несколько фрагментов яичной скорлупы и снова увидел, что счетчик, казалось, слегка сдвинулся с места.

Я продолжал слизывать остатки яичной скорлупы, пока, наконец, не увидел, что мой показатель голода изменился на 91 процент. Хмм. Тот факт, что мой индикатор голода, казалось, несколько раз постепенно менялся, прежде чем, наконец, перейти от 90 к 91 проценту, казалось, указывал на то, что на самом деле существовало несколько дискретных значений, которые отображались как 90 процентов. Мои "здоровье" и "выносливость", казалось, были фиксированными целыми числами (HP: 20/20 и SP: 10/10 соответственно), но казалось возможным, что мой голод был с плавающей запятой, и значение 90 процентов могло означать 90,0 процента или 90,3 процента, округленное в меньшую сторону до ближайшего процентного пункта.

При других обстоятельствах я, возможно, потратил бы время на дальнейшие эксперименты, чтобы получить более полное представление о том, как работает измеритель голода, но сейчас мне казалось достаточным просто знать, что крошечные кусочки пищи в совокупности могут внести скромный вклад в мой измеритель голода. Я доел остатки яичной скорлупы (индикатор голода сдвинулся еще немного, но числовые показатели остались на уровне 91 процента) и направился к той части плато, где был самый пологий уклон, чтобы обдумать, как лучше всего безопасно спуститься. Этот "мелкий уклон" все еще был довольно близок к вертикали, но чрезвычайно крутой был лучше, чем отвесный обрыв.

На мгновение я подумал о том, чтобы сначала спуститься на дно, повернуться лицом к поверхности и, ухватившись за нее передними когтями, спуститься вниз почти так же, как человек мог бы взобраться на валун. Однако мои задние когти, казалось, были в равной степени способны цепляться за каменную поверхность. Поразмыслив, спускаться ли по склону вперед на животе или скользить назад, опустив зад вниз, я, наконец, остановился на последнем, решив, что если я потеряю контроль над своим спуском и соскользну неуправляемо, то, вероятно, сделаю себе одолжение, не спускаясь вниз головой. Кроме того, мой центр масс был ближе к хвосту, чем к голове, так что, опускаясь сначала хвостом, мне было бы легче сохранять равновесие.

Я ухватился за поверхность плато передними когтями и опустил хвост и задние лапы вниз, быстро найдя опору задними когтями. Я начал с того, что двигался осторожно, двигая одной лапой за раз, в то время как использовал три других, чтобы удержаться на ногах. Я продолжал в этом осторожном темпе в течение нескольких минут, пока склон не стал менее крутым, что позволило мне переключиться на движение двумя когтями одновременно. Я удерживал равновесие передними правыми и задними левыми когтями, когда мои передние левые и задние правые когти опускались вниз, затем снова проделал то же движение, чередуя наборы когтей, чтобы я мог спускаться в темпе, который казался мне комфортным и безопасным, но не слишком изнурительным.

Добравшись до подножия склона, я проверил свой счетчик голода. 87%. На первый взгляд, цифра не казалась слишком тревожной, но она указывала на то, что мой спуск с плато составлял около 4% от того насыщения, с которого я начинал. Подъем по почти вертикальной поверхности отнимал много времени, даже если я не боролся с гравитацией. К счастью, нисходящий склон долины был гораздо более пологим, а это означало, что я смог бы спуститься просто пешком, вместо того чтобы цепляться за отвесную поверхность и спускаться дюйм за дюймом.

Я начал идти и краем глаза заметил движение. Я повернул свою чешуйчатую шею как раз вовремя, чтобы увидеть то, что, по-видимому, было большим насекомым, убегающим прочь, хотя слово "насекомое" почти не соответствовало этому понятию - оно было размером примерно с мою голову.

Насекомые. Несомненно, насекомые считаются "существами" и, следовательно, могут служить источником пищи для растущего плотоядного животного, не так ли? Мне всегда говорили, что сверчки - хороший источник белка.

Я поспешил за большим насекомым так быстро, как только позволяли мои ноги.

[Способность: Спринт. Увеличенная скорость передвижения во время бега. Истощает выносливость.]

Продолжая бежать, я заметил, что индикатор моей выносливости мигает. Стоило ли тратить силы на погоню за насекомым? Восстановится ли моя выносливость после того, как я закончу спринт? Казалось, был только один способ выяснить это.

Увеличив скорость, я быстро сократил расстояние между собой и насекомым. Он имел форму муравья, хотя был намного крупнее любого муравья, которого я когда-либо встречал. Недолго думая, я протянул руку и ударил по нему передним когтем. Я услышал что-то похожее на "дзынь" металла о металл, когда мой коготь отскочил от твердого, как камень, экзоскелета муравья. На самом деле, более чем твердая, как скала: мои когти могли вонзаться в скалу (о чем свидетельствовал мой успешный обратный подъем ранее), но, очевидно, они не могли расколоть панцирь этого муравья скользящим ударом.

Огромный муравей продолжал удирать от меня, и я побрел за ним в своем более умеренном, не спринтерском темпе, прежде чем стало очевидно, что муравей движется быстрее меня. Мои когти оставили лишь царапину на экзоскелете муравья - если они вообще его поцарапали. Муравей казался слишком маленьким, чтобы представлять для меня какую-либо угрозу, но продолжение погони за муравьем потребовало бы больше моей выносливости, и у меня не было гарантии, что я смогу победить его, даже если мне удастся его догнать. Я был почти уверен, что если бы дело дошло до смертельной схватки между мной и муравьем, я бы нашел какой-нибудь способ победить, но проблема с охотой на добычу заключается в том, что она редко хочет ввязываться в смертельную схватку - существо, больше озабоченное бегством, чем сопротивлением, имеет чтобы его каким-то образом опередили или загнали в угол.

Возможно, у муравья был ограниченный запас выносливости, который он тоже сжигал, и, возможно, если бы я продолжал преследовать муравья, я мог бы в конце концов догнать его, но у меня возникло ощущение, что из-за его размера муравью было легче бежать, чем мне. (Он был крупнее любого муравья, которого я когда-либо видел, размером примерно с мой собственный череп, но это все равно делало его значительно меньше меня.) И гоняться за муравьем, чтобы проверить эту теорию, казалось опрометчивым предложением, поскольку я все еще не был уверен, как работает моя выносливость. Казалось простой интуицией, что существу с большей массой потребуется больше энергии, чтобы продолжать двигаться

[Очки выносливости: 9/10]

Я просмотрел список персонажей, надеясь вызвать какую-нибудь всплывающую подсказку, которая могла бы подсказать мне, через какой промежуток времени я могу ожидать восстановления своей выносливости, но такой информации не поступало. Меня начинало раздражать то, насколько скупым, казалось, был дизайнер этого мира в предоставлении информации о моих способностях - только когда я начал гоняться за муравьем, я даже узнал, что спринт возможен.

Возможно, такова была цена выбора "власти" вместо "знания". Уже тогда казалось, что у меня больше способностей, чем я осознавал, что могло бы принести пользу в долгосрочной перспективе после того, как я узнаю все, на что способен, но на данный момент меня это просто расстраивало.

Я двинулся вперед по каменистой почве. Текстура земли беспокоила меня. Дело было не в том, что скалистость затрудняла передвижение; мои ноги без труда передвигались по неровной поверхности, и я неторопливо продвигался вперед, не испытывая ни малейшего страха поранить коготь или оступиться. Будь я человеком или каким-нибудь другим двуногим существом, у меня, возможно, было бы больше трудностей, но у меня было преимущество в том, что я передвигался на четырех конечностях, что было намного легче, чем ходить прямо. Мои ступни также были покрыты жесткой защитной чешуей, не похожей на мягкие мясистые человеческие ступни, которые могли бы начать кровоточить, если бы их заставили передвигаться по такой скалистой местности босиком.

Скалистость местности беспокоила меня из-за истории, которую она, казалось, рассказывала: эта тропа в каньоне, казалось, не была прорезана текущей водой или каким-либо другим видом выветривания или эрозии. Руслу рек были покрыты гладкими камнями, а каньоны, прорезанные потоком воды, часто были отмечены гладкими скалами, а не грубыми и зазубренными, как те, через которые я переступал. Это оставляло несколько возможностей: возможно, создатель этого мира вырезал этот каньон божественными руками, которые действовали не так, как природные явления, такие как наводнения или ветер. Существовала также другая теория, которая не предполагала какого-либо божественного ваяния: этот каньон, возможно, первоначально был прорезан извилистой рекой, а затем позже был покрыт лавой в результате извержения вулкана. Это объяснило бы, как каньон, прорезанный рекой, мог иметь такую неровную поверхность. Вулканическая активность также объяснила бы существование плато, с которого я первоначально спустился.

Вопрос заключался в том, если эта земля была результатом вулканической активности, то как

недавно этот каньон был покрыт лавой? Это могло произойти много лет назад, а может быть, и столетий назад - столетие может быть долгим сроком для живого существа, но в геологических масштабах времени это едва ли было мгновением ока. Если бы я оказался застигнутым каким-нибудь извержением вулкана без крыльев, которые могли бы обеспечить легкое средство спасения, как бы я себя чувствовал? Я на мгновение остановился и посмотрел на свои покрытые чешуей ступни. Они выглядели крепкими, но я точно не походил на легендарного дракона с чешуей, выкованной в огненном тигле. Возможно, я и смог бы выдержать температуры, превышающие те, на которые способно большинство млекопитающих, но если бы я когда-нибудь столкнулся с магмой, я не был уверен, что мне понравились бы мои шансы.

Что ж, не было никакого смысла продолжать беспокоиться по этому поводу. Я пошел по тропинке через каньон, продолжая свои поиски какого-нибудь существа, которое я мог бы приготовить на ужин. Я бродил по котловине, следуя по тропинке, которая казалась спуском (хотя я не мог быть точно уверен, куда она ведет), и вскоре нашел то, что искал, заметив вдалеке гиену.

Гиена злобно уставилась на меня горящими желтыми глазами. Я настороженно посмотрел на гиену. Будучи таким же хищником, гиена с меньшей вероятностью поджала хвост и убежала, чем муравей, с которым я столкнулся ранее, и с большей вероятностью вступила со мной в прямую конфронтацию. Существо, способное дать отпор, было потенциальной помехой, но правда заключалась в том, что моими единственными вариантами поиска пищи, казалось, были поиски добычи, которую я мог бы загнать в угол или обогнать, или найти другого хищника и вступить с ним в смертельную схватку. Я был драконом, пусть и молодым, и хотя я мало что знал о полном объеме своих способностей, у меня сложилось впечатление, что драконы - это вид, особенно подходящий для смертельной битвы.

Я попытался зарычать на гиену, но мой голос больше походил на визг. Гиена подошла на шаг ближе. Очевидно, я был не очень внушителен. Это может быть как хорошо, так и плохо.

Я сделал шаг назад, изображая осторожность и слабость, чтобы посмотреть, смогу ли я заманить гиену в ловушку и заставить ее выйти вперед, чтобы встретиться со мной лицом к лицу. Я сделал шаг назад, и гиена шагнула вперед. Я отступил назад, и гиена снова сократила расстояние между нами. Он казался даже более уверенным в себе, чем я был на самом деле.

Было ли это причиной для беспокойства? У гиены было больше опыта, чем у меня, и она, казалось, считала, что одержала верх. С другой стороны, эта гиена, вероятно, никогда раньше не сталкивалась с драконом. Вполне возможно, что я одержал верх. Но действительно ли он будет так уверенно приближаться к существу, которого никогда раньше не видел? Может быть, он чуял запах только что вылупившихся существ. Может быть, от меня все еще пахло яйцом, и эта гиена видела во мне просто гигантскую, чешуйчатую, бескрылую птицу, которая, вероятно, не стала бы особо сопротивляться. У этой гиены было много причин быть уверенной, если она никогда раньше не сталкивалась с драконом.

Было ли это моим суждением или моим драконьим инстинктом, но я тоже чувствовал себя уверенно. Даже будучи только что вылупившимся детенышем, я перевешивал гиену. У него был мех, у меня - защитная чешуя. Его когти выглядели жалко маленькими по сравнению с моими. У меня также было преимущество в весе тела в виде хвоста, благодаря которому я

чувствовал себя довольно уверенно в своей способности поворачиваться. Что было у этой гиены, кроме зубов?

Я шагнул к гиене, к этому моменту оказавшись достаточно близко, чтобы оказаться на расстоянии выпада. Гиена взвыла, и краем глаза я заметил движение как слева, так и справа. Вторая и третья гиены появились по обе стороны от меня.

Конечно. Гиены охотятся стаями. Как я мог упустить это из виду?

Я повернул голову и увидел еще двух гиен, приближающихся сзади. Всего их было пятеро, они быстро приближались ко мне, и я мог заметить еще нескольких на некотором расстоянии, приближающихся с того же направления, что и первая гиена.

Это очень быстро начинало походить на бой, который я не собирался выигрывать.

Я развернулся лицом в ту сторону, откуда пришел, и бросился бежать. Две гиены, которые подошли сзади, встали прямо у меня на пути, и я врезался в одну из них всем своим весом. Гиена взвизгнула и пролетела несколько футов по воздуху, прежде чем приземлиться разбитой кучей. Оно пошевелилось, затем встало. Я мог видеть кровь, капающую из раны на одной из его ног, но, казалось, мой удар по телу в спринте его не испугал.

Другая гиена прыгнула на меня, и я замахнулся на нее когтем, но не смог нанести удар, так как гиена вонзила зубы мне в шею. Я почувствовал давление, когда его челюсти усилили хватку. Я развернулся, надеясь стряхнуть его с себя, но его челюсти по-прежнему крепко сжимали мою шею. Я протянул переднюю лапу и ухитрился вонзить в нее коготь. Даже когда мой коготь пронзил ее кожу и погрузился в плоть, гиена продолжала кусать меня за шею. Я отчаянно царапал шкуру гиены, раздирая при этом ее плоть, и этого было достаточно, чтобы она ослабила свою хватку на мне.

Я увидел трех других гиен, которые, казалось, были достаточно близко, чтобы броситься на меня, и я снова бросился бежать.

Я не оглядывался, чтобы посмотреть, насколько близко следуют гиены, но я слышал их рычание. Казалось, они не отставали от меня, но, по крайней мере, я был достаточно далеко впереди них, чтобы избежать еще одной атаки.

Пока я бежал, я смотрел на свою планку здоровья и выносливости.

[HP: 14/20]

[SP: 7/10]

Только одной гиене удалось вонзить в меня свои зубы, но она действительно здорово меня

потрепала. Если бы всем пятерым удалось напасть на меня в тандеме, я, вероятно, был бы уже мертв.

Индикатор моей выносливости все еще мигал, возвращая мои мысли к настоящему. Я убежал от гиен, а они гнались за мной. В конце концов, у меня заканчивалась выносливость. Что же тогда? Мог ли я просто надеяться, что мои спринтерские способности превзойдут их? Как детенышу дракона 1-го уровня, это не казалось выигрышным предложением. Альтернативой было найти какое-нибудь место, куда они не смогли бы последовать за мной. Или, может быть, найти какую-нибудь местность, которая позволила бы мне поменяться с ними ролями.

Мой отрыв казался достаточно большим, чтобы я повернул голову и оглянулся назад, просто чтобы подтвердить численность гиен. Пятеро были близко, плюс еще двое следовали дальше на расстоянии, включая тех, кого мне удалось немного повредить, все еще преследовали. Слишком много надежд на то, что кто-то из них истечет кровью.

Драка казалась маловероятной. Мне нужно было найти место, куда можно было бы сбежать. В какое-нибудь безопасное место, где таким хищникам, как они, было бы трудно охотиться. Место, где беспомощный младенец был бы в безопасности.

Я прикинул расстояние до плато. Судя по тому, с какой скоростью я использовал выносливость, я бы добрался туда примерно с 5 СП. Все, что я мог сделать, это надеяться, что смогу взобраться наверх быстрее, чем гиены смогут преследовать меня.

Я добрался до подножия плато и начал подниматься по неглубокому склону, пока не достиг склона, где мне нужно было вонзить когти в скалу, чтобы подняться. Я попытался взобраться наверх тем же способом, что и раньше, закрепляясь двумя когтями, одновременно поднимая две другие, но я почувствовал, что опасно теряю равновесие, и мне пришлось закрепляться тремя когтями, двигая по одному когтю за раз, что было тревожно медленным процессом, когда я поднимался по почти вертикальной скале поверхность.

Я услышал лай гиен позади себя, и одна из них подпрыгнула и ударила меня по хвосту. Я взмахнул хвостом, который ударил гиену прямо в морду и повалил ее на землю, но я также обнаружил, что теряю равновесие и соскользнул на несколько дюймов вниз. Еще одна гиена вскочила, укусив меня за хвост, я почувствовал, как ее зубы пронзили мою чешую и погрузились в мою мясистую плоть. Мой индикатор здоровья начал мигать красным.
[Мощность: 8/20]

Я оперся о поверхность скалы всеми четырьмя когтями и замахал хвостом, пытаясь стряхнуть его. Сначала гиена ничего не сделала в ответ, но я ударил хвостом по поверхности скалы, она взвизгнула, и я почувствовал, что давление на мой хвост исчезло.

[Хищная гиена побеждена! Заработал 60% опыта для перехода на следующий уровень.]

Я удержался на склоне, глубоко вонзив в землю все четыре когтя, готовый ударить хвостом следующую гиену, которая попытается добраться до меня. Один из них подпрыгнул, как я и

ожидал, и на этот раз мне удалось ударить его хвостом, прежде чем его зубы вцепились в меня, повалив на землю.

Я взглянул вниз и увидел, что четыре оставшиеся гиены, казалось, расхаживали взад-вперед, словно ожидая момента слабости с моей стороны. Я оставался начеку, вытянув хвост наружу и держа его наготове, пока один из них не сделал неуверенный шаг вперед. По кровавой ране на его брюшке я узнал в нем ту самую гиену, которая раньше укусила меня за шею. Он подпрыгнул, и я взмахнул хвостом, избегая его укуса, затем опустил хвост вниз, ударив его по шее. Гиена упала на землю, обмякшая и безжизненная. Другие гиены начали пятиться.

[Хищная гиена побеждена! Повышен уровень!]

На моем листе с персонажами начало мигать какое-то новое уведомление, но я быстро убрал его из поля зрения, чтобы сосредоточиться на текущей неотложной ситуации.

Я почувствовал, как меня захлестнула волна эйфории. Я не был уверен, была ли эйфория вызвана облегчением от того, что гиены отступили, или это было что-то присущее повышению уровня. Как бы то ни было, три оставшиеся гиены, казалось, отступили.

Я ждал, что гиены отступят еще дальше, но, хотя они, казалось, держались на расстоянии, они не уходили.

Я посмотрел на окровавленные останки двух гиен, которых я победил с помощью тупого удара и небольшой помощи гравитации. Я осторожно начал спускаться вниз, и гиены немедленно начали приближаться ко мне.

У меня было два убийства, но эти гиены не собирались позволять мне приготовить еду из их павших товарищей без боя, а в моем нынешнем состоянии это было не похоже на бой, который я мог выиграть. У меня уже было меньше половины здоровья, и если бы я отпустил их и упал на землю, чтобы встретиться с ними лицом к лицу, мне пришлось бы сражаться, прижавшись спиной к стене. Не только это, но и еще несколько гиен были на подходе, и я никак не мог справиться с этими тремя гиенами до того, как появятся их друзья. Единственный способ, которым мне удалось убить двоих из них, заключался в том, что моя позиция на склоне скалы требовала, чтобы они подпрыгивали, чтобы укусить меня, что делало их легкой мишенью для моего взмаха хвостом, но я не был уверен в своей способности нанести удар хвостом против противника, у которого было преимущество в стоящий на четырех ногах, готовый уклониться от удара.

Пока я оставался вот так, взгромоздившись на скалу, они не могли с пользой сражаться со мной. Но пока они стояли там и наблюдали, я не мог разумно спуститься, чтобы забрать добычу от двух моих убийств.

Я заметил, что моя планка выносливости начала светиться, когда она упала. [SP: 4/10]

Очевидно, оставаться взгромоздившимся на почти вертикальный склон было нелегко. Мой предыдущий спуск был недостаточно напряженным, чтобы израсходовать хоть какую-то выносливость, но теперь я цеплялся за поверхность скалы и проверял пределы своей выносливости, используя свой нос в качестве якоря для атак с размахиванием хвостом. Я не мог оставаться в таком состоянии вечно, и поскольку спуск не казался жизнеспособным вариантом, я полез вверх, в конце концов достигнув поверхности плато с оставшимся [SP: 2/10]. Я посмотрел вниз и увидел, что гиены продолжают охранять останки своих павших товарищей, и к ним присоединились еще несколько. Шесть гиен настороженно стояли над трупами двух павших гиен.

Я, конечно, не собирался спускаться вниз, чтобы противостоять им теперь, когда их число увеличилось, особенно учитывая, что мое здоровье и выносливость были на исходе. Мне почти ничего не оставалось делать, кроме как ждать, разойдутся ли они, поэтому я устроился так, чтобы удобно лежать, наблюдая за гиенами внизу.

Солнце висело низко в небе, и по мере того, как тень от плато становилась длиннее, я наблюдал, как гиены продолжали охранять останки своих павших товарищей, выжидая, глядя на меня своими светящимися желтыми глазами, которые, казалось, становились только ярче по мере того, как мы погружались в сумерки. Когда я перенесла вес с ног на живот, я поняла, как сильно болит мое тело. Я довольно много бегал для детеныша дракона всего за один день. Это, и еще меня довольно много раз кусали. Казалось, у меня не было серьезных кровоточащих ран, но этот день отнял у меня довольно много сил. Если мои баллы выносливости предназначались для измерения усталости, то я был близок к концу того, что могло выдержать мое тело.

Наблюдая за расхаживающими внизу гиенами, я поймал себя на том, что изо всех сил стараюсь держать глаза открытыми, все чаще находя утешение в тех моментах, когда позволял себе закрыть их, и чем дольше я пытался сосредоточиться на расхаживающих внизу зверях, тем труднее мне было сосредоточиться на чем-либо. Я почувствовал, как напряжение покидает мое тело, когда я принял дремотную позу.

Когда я закрыл глаза, появилось изображение моего списка персонажей, и я погрузился в сон, когда передо мной появились цифры, оценивающие мою ситуацию.

Класс: Ребёнок дракон

Level: 2

HP: 8/22

SP: 2/11

Масштаб: 55%

Прочность: 7

Ловкость: 6

Телосложение: 4

Восприятие: 5

Воля: 4

Харизма: 2

Когти: уровень 1

Масштаб: уровень 1

Рот: уровень 1

Крылья: уровень 0

[осталось 2 неизрасходованных очка мастерства]

<http://tl.rulate.ru/book/95763/3261073>